

В.В. ТРОИЦКИЙ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ

Е.И. Балахонова

НИИ и Музей антропологии МГУ, Москва

В статье, впервые в отечественной литературе, рассматривается путешествие В.В. Троицкого (1885–1952) в Центральную Африку и коллекция этнографических предметов, подаренная им в Музей антропологии МГУ в 1914 году. Экспедиция была организована с целью сбора фаунистического материала и географического исследования территории между озерами Виктория и Танганьика при поддержке Академии Наук и Московского университета. В.В. Троицкий, зоолог по образованию, увлекся разнообразием культур и физического облика встреченных им в путешествии народов и в дальнейшем специализировался в антропологии и ее практическом применении в медицине. Коллекция состоит из 54 предметов материальной культуры, принадлежащих трем народностям банту – варунди, хайя и суахили. В ней представлены оружие (кинжалы, меч и стрелы), ткань из коры дерева (тапа), глиняные сосуды, плетеные изделия, украшения и денежные эквиваленты.

Ключевые слова: антропологические музеи, история, этнография, африканские этнографические коллекции

К 125-летию со дня рождения

Изучение истории формирования этнографического фонда Музея антропологии МГУ почти всегда открывает «новые» лица и судьбы. В настоящее время они оказались всеми забыты, несмотря на то, что их вклад в развитие науки о человеке порой был значительным. Именно так произошло и с доктором биологических наук Владимиром Васильевичем Троицким, который на заре своей научной деятельности привез в дар музею замечательную коллекцию из самых глухих в то время районов Центральной Африки.

Несколько лет назад в интернете появилась статья под названием «Первый русский в Бурунди»¹, где утверждается, что о В.В. Троицком ничего неизвестно, кроме того, что он был студентом Московской университета, изучавшим зоологию. А между тем, это путешествие послужило лишь отправной точкой в его будущей разносторонней

научной деятельности. К счастью, сохранившиеся архивные документы позволяют нам с достаточной полнотой увидеть вклад, внесенный В.В. Троицким в развитие отечественной науки, причем не только антропологии, но и гистологии, хирургии, неврологии, психологии и эндокринологии. Можно сказать, что по многообразию своих интересов он представлял собой «человека эпохи Возрождения». Однако, если научные интересы Д.Н. Анучина, учеником которого был В.В. Троицкий, были направлены в основном на гуманитарные аспекты антропологии, то интересы последнего объединяли морфологию во всех ее проявлениях: от непосредственных измерений остеологического и «живого» материала до изучения тонкостей роста и формирования отдельных тканей и органов, и стояли ближе к клинической медицине.

Этнографическая коллекция, привезенная В.В. Троицким из Центральной Африки – первая отечественная коллекция из этого региона, она собрана со всей тщательностью, сопровождается

¹ Баландинский Н. Первый русский в Бурунди. 1912 год. URL <http://www.geografia.ru/emp3.html> (дата обращения: 08.09.2009).

Рис. 1. Портрет В.В. Троицкого. 1904 г.

собственноручными этикетками, в которых указано название предмета, его употребление, а также точное место и время сбора.

В задачи данной статьи входит ввести в научный оборот коллекцию, которая ни разу до этого не была опубликована, а также вспомнить о вкладе В.В. Троицкого в отечественную науку. В настоящее время в антропологической литературе существует лишь единственная небольшая статья его памяти, написанная М.А. Гремячим в 1962 году [Гремячий, 1963].

Факты биографии

Владимир Васильевич Троицкий родился в Тамбове в 1885 году в семье служащего банка.

Учился в Тамбовской классической гимназии, и, окончив ее в 1904 году (рис. 1), поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Московского университета. Уже почти весь свой второй год обучения – 1905/06 – он проводит на море в Италии в Мессинском проливе и Виллафранкской биологической станции в качестве ассистента цитолога В.Д. Лепешкина, занимаясь изучением морской фауны. С введением в 1906 году попредметной системы обучения избирает специальность «Описательная зоология» и все последующие его годы в университете связаны с фаунистическими исследованиями. До окончания Московского университета в 1911 году Владимир Васильевич осуществил ряд самостоятельных научных исследований и опубликовал несколько статей. В том числе работал в экспедициях по поручению Общества Акклиматизации животных и растений, Общества Любителей Естественного знания, Зоологического музея и Студенческого кружка Московского университета. При этом побывал в различных районах Европейской части России, Урале, Кавказе и Закавказье, а также на Красном море и в Египте.

После окончания курса в университете В.В. Троицкий решил в одиночку организовать экспедицию в малоизученные районы Африки – область между озером Виктория и озером Танганьика. Активная экспедиционная деятельность и тщательность в подаче отчетных материалов способствовали тому, что ему довольно быстро удалось заручиться поддержкой и заказами от многочисленных научных учреждений, в том числе Зоологического музея Императорской Академии наук, Зоологического музея Московского университета, Императорского Географического Общества, а также от известного шведского профессора Магнуса Ретциуса², для которого В.В. Троицкий должен был привезти обезьян.

Подготовка к экспедиции заняла около года, и в феврале 1912 года В.В. Троицкий смог выехать к месту назначения, где и пробыл до апреля 1914 года. В 1915 году он публикует в Ежегоднике Зоологического музея Императорской Академии

² Магнус Густав Ретциус (1842–1919) – шведский анатом и антрополог. Занимался гистологией нервной системы. Его главный труд – двухтомник под названием «Человеческий мозг» – считается наиболее значимой работой XIX века в области анатомии головного мозга. Занимался также сравнительной анатомией черепов древних шведов и финнов. В 1895 году он был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук по биологическому разряду Физико-математического отделения.

наук статью, где подробно, с картами, рассказывает о своем путешествии [Троицкий, 1915]. Более детально эта часть жизни ученого будет рассмотрена нами в специальной главе, а здесь отметим лишь, что многообразие морфологических черт и культур населения Африканского Межозерья произвело на В.В. Троицкого неизгладимое впечатление. Вернувшись из экспедиции осенью 1914 года, он решает вторично поступить на Естественное отделение Физико-математического факультета Московского университета, начав специализироваться уже в области антропологии.

Принятый на третий курс университета, как изучивший базовые дисциплины на специальности «Описательная зоология», В.В. Троицкий проучился там два года – третий и четвертый курсы. Тем не менее, ему не удалось получить выпускного свидетельства из-за мобилизации на военную службу, на которой он пробыл с мая 1916 по январь 1918 года.

Далее гражданская война занесла его на Урал, где в феврале 1918 года по поручению Комиссариата Народного просвещения Уральской области В.В. Троицкий организует в Екатеринбурге «Уральскую Высшую Педагогическую школу» и руководит ею до занятия города чехами. Затем вновь следует призыв в армию, где Владимир Васильевич находится с декабря 1918 по 1920 год. С войсками он продвигался все дальше на восток, и с середины 1920 года ему вновь удается заняться наукой, теперь уже в Иркутском университете. Там В.В. Троицкий работал вначале ассистентом на кафедре зоологии позвоночных, а затем занимал аналогичную должность на кафедре общего землеведения. В середине октября 1922 года ему удается перевестись в Москву на должность научного сотрудника 1-ого разряда Центральной Биологической станции, которая в дальнейшем была реформирована в Тимирязевский Биологический Научно-исследовательский институт.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление и сказать несколько слов об этом замечательном учреждении, которое в 20-х годах XX века было одним из центров развития биологической науки. Его сотрудниками примерно в одно время с В.В. Троицким были такие знаменитые биологи, как И.И. Шмальгаузен, С.Г. Навашин, М.С. Навашин, И.И. Агол, А.Р. Кизель, Э. Бауэр, Х.С. Коштыянец, П.К. Шкварников, Н.П. Дубинин, О.Б. Лепешинская, А.С. Серебровский, В.М. Боровский, Б.П. Токин, С.М. Гершензон и многие другие.

В собственноручной биографии В.В. Троицкого, написанной им в 1948 году (рис. 2), данное учреждение имеет название Тимирязевский Био-

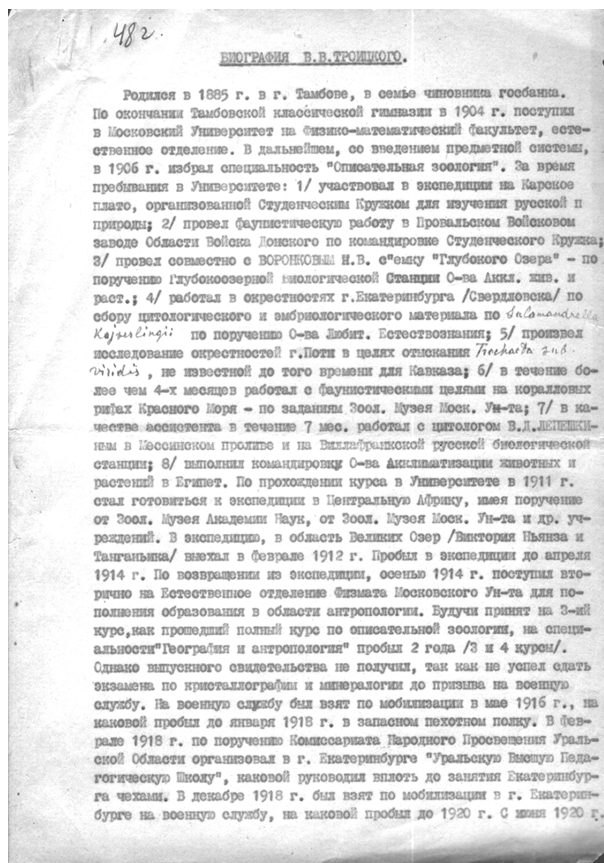

Рис. 2. Первый лист автобиографии В.В. Троицкого. 1948 г.

логический научно-исследовательский институт. Однако его полное название звучало как «Тимирязевский научно-исследовательский институт изучения и пропаганды естественнонаучных основ диалектического материализма». Инициаторами его создания были известный ботаник и цитолог, в будущем академик АН СССР, С.Г. Навашин, занимавший пост директора до 1929 года, и зоопсихолог В.М. Боровский. В 1922 году В.М. Боровский создает при Институте научной методологии биостанцию, переименованную по его инициативе в Государственный биологический институт имени К.А. Тимирязева [Юрахно, 2008]. Сам же Институт Научной методологии существовал в рамках Социалистической Академии, созданной в 1918 году для подготовки «красной профессуры» (после смерти В.И. Ленина в 1924 году получила название Коммунистической). В дальнейшем в рамках Тимирязевского НИИ возникли различные лаборатории, в том числе экспериментальной психологии, физиологии растений, генетики, сравнительной физиологии, эволюционной морфологии и др., с течением лет трансформи-

рованные в крупные научные учреждения или отделы таких учреждений. Согласно принятому положению, работу в НИИ могли получить только «лица, обладающие строго материалистическими взглядами в области естествознания», а от сотрудников некоторых подразделений требовалось даже «диалектико-материалистическое мировоззрение» [Гайсинович, 1978]. Обязательной научной продукцией членов института было написание научно-просветительских брошюр. Именно в рамках этих требований в 1928 году В.В. Троицкий была выпущена книга «Путешествие в страну чернокожих» в серии «Библиотека для крестьян» [Троицкий, 1928].

Однако это была лишь дань идеологическим требованиям, так как в эти годы В.В. Троицкий много и серьезно занимается научными исследованиями. В целом он проработал в Тимирязевском биологическом институте до 1931 года, опубликовав за этот период 12 печатных работ, в том числе и свои «чисто» антропологические работы. Им были написаны такие статьи как «Антропометр лабораторного типа», «Схема внешних очертаний черепа», «О некоторых деталях нижней поверхности большой Одинцовской окаменелости», «Таблица антропометрических индексов», «Опыт стандартизации московского школьника 8, 9, 10-летнего возраста». Часть работ В.В. Троицкого были посвящены психологии – «О применении статистического метода в психологии» и «О качестве материала в научном исследовании». В 1934 году в журнале «Клиническая медицина» он публикует обзорную статью «Современная антропология и ее некоторые перспективы».

Одной из областей интересов В.В. Троицкого была морфология черепа человека. Он исследует процесс образования лобных пазух и изучает закономерности соотношений разных частей внутренней поверхности черепа, так как его совсем не удовлетворяют работы, в которых делались попытки создать морфологическую типизацию черепов на основе изучения их наружной поверхности. В.В. Троицкий изучает процесс зарастания черепных швов с использованием гистологического метода, впервые применив его для макроморфологии черепа. В дальнейшем он использовал гистологию и для других своих макроморфологических исследований [Гремяцкий, 1963].

Однако широкие интересы В.В. Троицкого выходят далеко за рамки краниологии. Соматология также обязана ему рядом значительных исследований. Он разрабатывает стандарты физического развития детей в возрасте 8–11 лет, и столкнувшись здесь с трудностями вычислений, не жалеет времени для составления «Таблиц ан-

тропометрических индексов». Книга размером в 12 печатных листов, выпущенная в 1930 г., на много лет становится настольным пособием при антропометрических работах [Гремяцкий, 1963. С. 113].

В феврале 1931 года В.В. Троицкий уходит из Тимирязевского НИИ, чтобы стать заведующим новой лабораторией культуры тканей в Государственном Институте рентгенологии и радиологии. При этом параллельно по совместительству он работает в качестве научного сотрудника в Институте экспериментальной психологии МГУ и заведует организованным им антропологическим кабинетом в Институте эндокринологии.

На данном этапе связь между антропологией и клинической медициной В.В. Троицкий видит не столько в соматологии, сколько через посредство эндокринологии, привнеся в ее изучение статистическую и антропометрическую методики. Исследования дали интересные результаты, которые были опубликованы в таких статьях, как «К вопросу о прогнозе при диабете» (1934), «Стопа и кисть при акромегалии» (1935), «Темпы повышенного роста при некоторых эндокринных заболеваниях» (1936), «Материалы к изучению ожирения» (1940). Уже в 1948 году им была написана рукопись монографии под названием «Влияние эндокринных факторов на структуру морфологических типов», так и оставшаяся неопубликованной.

В 1934 году В.В. Троицкий переходит из лаборатории культуры тканей в Государственном Институте рентгенологии и радиологии в Белковскую лабораторию ВАСХНИЛ, где работает до 1936 года. В этом же году организует кабинет по изучению биологии кости в Московском областном институте травматологии, ортопедии и протезирования (в будущем – ЦИТО) и становится его заведующим. В 1938 году ему постановлением ВАСХНИЛ Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР присвоена степень доктора биологических наук без защиты диссертации.

В 1942 году В.В. Троицкий оставляет прежние места работы и становится практически одновременно заведующим Экспериментальной лабораторией Института имени Склифосовского и, по совместительству, заведующим лабораторией морфологии Института антропологии МГУ, оставаясь на этой должности до 1949 года. Таким образом, собственно в Институте антропологии Владимир Васильевич проработал всего около 7 лет.

Большая часть научных исследований этого периода посвящена изучению иннервации тканей, развитию мелких кровеносных сосудов, образованию костных мозолей, а также возможностей использования различных металлических сплавов

при травматических поражениях кости. В эти годы В.В. Троицкий (рис. 3) опубликованы такие статьи как «К вопросу об образовании мелких кровеносных сосудов» (1939), «К вопросу о воздействии на темп развития костной мозоли» (1940), «Резорбирующиеся металлические сплавы и их стимулирующее влияние на рост кости» (1941), «Рассасывающийся металлический сплав «остеосинтезит» как материал для скрепления кости при переломах» (1944). По результатам данных исследований в 1945 году В.В. Троицкий было получено авторское свидетельство за № 65033 «Металлические детали для скрепления костных переломов».

Как пишет в своей статье М.А. Гремяцкий, «На протяжении всех лет своей деятельности <...> Владимир Васильевич не оставался «описательным биологом». Он был талантливым экспериментатором и для выяснения проблем морфологических или клинических постоянно прибегал к опытам над животными³. <...> Владимир Васильевич отличался <...> органической неспособностью к каким-либо компромиссам и постоянной готовностью, не думая о собственных интересах, помочь каждому, кто к нему обращался.» [Гремяцкий, 1963, С. 113–114]

Скончался В.В. Троицкий в 1952 году от ишемической болезни сердца.

История путешествия в Африканское Межозерье

Область между двумя Великим Африканскими озерами Виктория и Танганьика, где проходила экспедиция В.В. Троицкого, в настоящее время находится на территории двух независимых стран – Танзании и Бурунди. В 1912–1914 годах большая ее часть принадлежала Германии, и лишь области к северу и западу от Виктории – Великобритании. Находясь практически в самом центре Африканского континента, всего лишь несколькими градусами южнее экватора, данная местность образует так называемую историко-этнографическую подобласть Межозерье и относится исследователями к региону Восточной Африки [Брук, 1986]. В климатическом отношении – это

Рис. 3. Портрет В.В. Троицкого. Около 1948 г.

зона влажных тропических лесов с высоким уровнем осадков.

Мы уже выше говорили о том, что основной задачей экспедиции был сбор зоологических коллекций по поручению различных учебных, научных и музейных учреждений. Кроме того, была поставлена задача также и географическая – изучить гидрографическую связь между озерами Виктория и Танганьика, а также водность рек Ровуму и Верхней Кагеры в месте их слияния. [Географический..., 1915, Забродская, 1955].

Владимир Васильевич Троицкий выехал из Москвы в 21 февраля 1912 года. Его путь был довольно обычен для того времени: на поезде до Одессы, а далее морем через Константинополь (Стамбул), Александрию, Суэц и Аден до Момбасы. От Момбасы он добирался поездом до кенийского города Кисуму, находящегося на северо-восточном берегу озера Виктория. Далее на пароходе до Букобы через Мванзу (Танзания), куда он прибыл 6 апреля 1912 года⁴. Танзанийский город

³ В последние годы жизни В.В. Троицкий занимался изучением передачи нервных двигательных импульсов при экспериментальном нервном шоке. По результатам исследований им была разработана противошочная жидкость НТ (1951), разрешенная Минздравом СССР для широких клинических испытаний.

⁴ Все даты путешествия даны по старому стилю.

Букоба был выбран В.В. Троицким в качестве базы для дальнейших путешествий и экспедиций.

Почти два месяца ушло у него на оформление различных документов, необходимых в немецких колониях, однако уже в это время В.В. Троицкий совершает ознакомительные экскурсии по окрестностям. Первое время он живет в окрестностях Букобы, а затем переселяется на кофейную плантацию выходца из России – Эйсмана. За лето 1912 года им была собрана обширная фаунистическая коллекция, предназначенная для Зоологического музея Императорской Академии Наук и сразу же отправленная по назначению. В заметке из неизвестной газеты («Русские ведомости»?), которая хранится в архиве Музея антропологии сказано, что «Коллекции состоят из большого количества шкурок птиц и животных, пробирок с эмбриологическими и паразитологическими препаратами, препарированных змей, ящериц, рыб и насекомых. Кроме того, прибыли ящики с костями и черепами различных животных и несколько банок с мозгами обезьян. Среди эмбриологических коллекций особенно интересна одна, иллюстрирующая более ста стадий развития хамелеона» [Архив НИИМА].

Одновременно В.В. Троицкий готовится к пешему переходу от озера Виктории до озера Танганьики. Вместе с небольшим караваном из местных жителей 5 сентября 1912 года Владимир Васильевич отправился в путь. Предстояло пройти около 750 км. Через восемь дней пути экспедиция свернула с основной дороги, чтобы исследовать место слияния рек Ровумы и Кагеры и попала в область непроходимых болот, потеряв часть провианта. До цели пути – Узумбуры (современное название Бужумбура, столица Бурунди) оставалось более 400 км по совершенно неизведанным местам, населенным аборигенными племенами под названием ва-рунди. Как пишет газета «Русское слово» в своем интервью с В.В. Троицким от 29 марта (11 апреля) 1914 года: «В девственных тропических лесах путешественники столкнулись с отрядом дикарей... Вооруженные первобытными луками и копьями, в боевой татуировке... они производили весьма внушительное впечатление.

– Признаюсь, – рассказывает В.В.Троицкий, – я порядком перепугался, и мне стоило большого труда не выдать своего страха, когда дикари, окружив меня тесным кольцом, с любопытством меня разглядывали и что-то угрожающе кричали на совершенно неизвестном мне наречии. Носильщики мои все разбежались, и часть из них так и не вернулась. К счастью встреча с дикарями окончилась для меня благополучно. Они отпустили

меня с миром, отняли только кое-какие вещи.» [Два года в Центральной Африке, 1914]

Через несколько дней караван добрался до Узумбуры (Бужумбуры), где В.В. Троицкий занялся составлением коллекций рыб озера Танганьика, что и было основной целью данной части путешествия. Пробыв в Бужумбуре полтора месяца, он совершил еще одну вылазку на юго-восток от селения к истокам реки Мулембе, а затем собрался в обратный путь в Букобу. По возвращении В.В. Троицкий заболел тяжелой лихорадкой и пролежал пять месяцев почти не вставая. Только в конце июня 1913 года он начал вновь проводить короткие обследования окрестностей в радиусе 60–70 км вокруг Букобы, совершив, в том числе, и поездку на озеро Икимба, о которой он сам рассказал следующим образом: «Около озера Икимба мне пришлось пережить три крайне неприятных ночи. Негры-проводники уходили ночевать в ближайшее селение, а я оставался на ночь один в самодельной палатке. Все три ночи в густой высокой траве, окружавшей место моей ночевки, я слышал рыканье льва, не раз подходившего на расстояние 15-ти шагов от палатки. Во вторую ночь, кроме льва, явились еще штук шесть леопардов, все время рыскавших кругом. Я спасался только тем, что с вечера разбрасывал кругом палатки стреляные патроны. Звери боятся запаха пороха и не решаются напасть. Иногда, чтобы отпугнуть зверей, я стрелял в воздух. Спать, конечно, было невыносимо». [Два года в Центральной Африке, 1914].

Последнюю часть пути В.В. Троицкий совершил на север вдоль восточного берега озера Виктория, с целью добраться до мест, где распространена муха цеце (т.е. это уже территория современной Уганды). В то время экземпляров этой мухи и ее личинок не было ни в одном русском музее. Ему пришлось отправиться одному, так как за каждого проводника-негра, погибшего от укуса мухи, нужно было бы заплатить германскому правительству по 5 000 рублей, что было В.В. Троицкому совсем не по средствам. Во все время плаванья, которое продолжалось 20 дней ему постоянно встречались стада бегемотов, в общем-то, мало обращавшие на него внимание. Однако однажды во время сильного волнения на озере лодка Троицкого налетела на двух бегемотов. Животные рассвирепели, опрокинули лодку и сильно изранили путешественника ноги. С большим трудом ему удалось выбраться на берег, где он пролежал в лесу двое суток совершенно один, без еды, не в состоянии встать на ноги. Только через восемь дней, с помощью самодельных костылей

Владимиру Васильевичу удалось добраться до города Энтеббе (недалеко от Кампалы, Уганда). Здесь местные британские власти оказали исследователю живейшее содействие, устроив его в госпиталь. Лечение заняло более месяца. Все вещи и коллекции, собранные в данном путешествии пропали. К счастью, коллекции собранные на озере Танганьика и в окрестностях Букобы уже были отправлены Москву.

В.В. Троицкий вернулся в Москву 25 марта 1914 года. Он был вполне удовлетворен научными результатами своей экспедиции и собирался подготовить новую, теперь уже в Южную Африку. В ходе экспедиции В.В. Троицкий посетил четыре африканских страны – Кению, Танзанию, Бурунди и Уганду, собрал богатейшие фаунистические коллекции, занявшие достойное место в главных зоологических музеях России, а также произвел тщательное географическое описание района Букобы и гидрографическое – Межозерья. Кроме того, им была собрана обширная этнографическая коллекция предметов быта племен, населяющих исследованные им районы, которая была подарена в Антропологический музей Московского университета.

Этнографические коллекции

Как уже отмечалось выше, коллекции материальной культуры были собраны В.В. Троицким по всем правилам и снабжены собственноручно составленными этикетками (рис. 4). На этих этикетках указывалось название предмета, способ его употребления, принадлежность определенному племени, место и время сбора. В настоящее время коллекция № 63, хранящаяся в НИИ и Музее антропологии МГУ, содержит 45 номеров и 54 предмета, характеризующих материальную культуру трех народностей Африки, обозначенных В.В. Троицким, как: варунди⁵, вагайя (bahaya, хайя) и васуахили. Все три группы относятся к народам группы банту. Предметы, принадлежащие народу варунди, собраны на озере Танганьика, в районе города Бужумбура (Бурунди), в конце 1912 года, а предметы хайя и суахили – в окрестностях Букобы (Танзания) летом 1913 года. В собрании представлены оружие и военная экипировка, предметы быта, украшения, музыкальные инструменты, а также деньги и денежные эквиваленты.

⁵ К сожалению, в настоящее время не представляется возможным с точностью установить принадлежность предметов определенной культуре – тутси, хуту или тва.

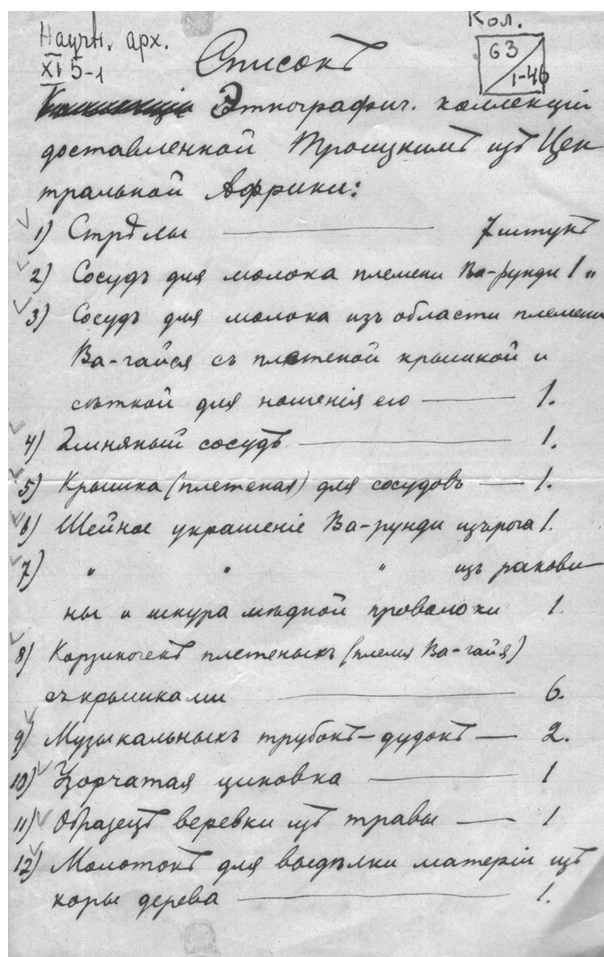

Рис. 4. Первая страница списка коллекций, подаренных В.В. Троицким в Музей антропологии

Оружие и военная экипировка

Оружие представлено образцами только народа варунди. **63/4** – а) Кинжал железный с узким длинным лезвием и деревянной рукояткой. Длина кинжала – 31.7 см, длина лезвия – 21.3 см, длина рукоятки – 7.8 см. б) Ножны, деревянные из двух частей в трех местах скрепленные растительным волокном. Ножны имеют выступ с отверстием, сквозь который продет сыромятный ремень с остатками светлой короткой шерсти. Длина ножен – 18.7 см. Этикетка: «Кинжал, непременно вооружение всех мужчин племени варунди». **63/6-12** – Семь похожих стрел с деревянным древком и железными деревянными наконечниками. Наконечник скреплен с древком при помощи растительных волокон. Место скрепления и часть древка возле него окрашены черной краской. На конце древка имеется небольшое оперение, окрашенное, как и древко возле него, черной крас-

кой. Выше и ниже оперения древко обмотано растительным волокном красного цвета. Длина древка колеблется от 60 до 70 см, а длина наконечника – от 9 до 12 см. **63/15** – Браслет деревянный, массивный, в сечении дуговидный. Выпуклая наружная поверхность украшена металлическими кружками разной величины. Высота – 7 см. Наибольший диаметр – 13 см. Этикетка: «Браслет, надеваемый на левую руку некоторыми из мелких племен в области Урунди» (рис. 5). **63/19** – Меч племени варунди (а) из длинного железного клинка и короткой деревянной рукоятки с перемычкой посередине в деревянных ножнах (б), состоящих из двух кусков дерева, в нескольких местах скрепленных растительным волокном. В верхней части ножен имеется выступ с отверстием для привязывания, сквозь которое продет сыромятный ремень. Длина клинка – 58 см. Длина рукоятки – 9.1 см. Длина ножен – 60.5 см.

Предметы быта

63/14 – Горшок круглый, с круглым дном и чуть отогнутой шейкой. Верхняя часть сосуда украшена орнаментом из нескольких рядов concentрически расположенных выпуклых полос, из которых 3 покрыты поперечными нарезками. Этикетка: «Употребляется для хранения меда в области Урунди». Высота – 16 см. Диаметр горла – 8.5 см (рис. 6). **63/30** – Плетенка для закрывания сосудов от пыли и насекомых из растительных волокон, конусовидной формы, орнаментированная черными concentрическими полосами. Высота – 17.5 см. Диаметр основания – около 11 см. **63/1** – Тапа – ткань из луба дерева красновато-коричневого цвета с черной каймой, обращенной острыми зубцами внутрь. Узор на тапе состоит из пучков продольных параллельных полос (по 4), промежутки между которыми заполнены косыми черными полосами или черными кружками. Посредине тапы – черный косой крест из четырех параллельных полос. Сшита из трех полотнищ. Длина 2.5 м; Ширина – 192 см. Этикетка: «Употребляется как одеяло и как одежда как вагайя, так и варунди». **63/16** – Молоток деревянный из короткой цилиндрической ударной части и длинной круглой рукоятки. Стенки ударной части состоят из крупных и мелких рубчатых надрезов. Этикетка: «Употребляется для выделки материи из луба дерева, как варунди, так и вагайя». Диаметр ударной части – 8 см. Высота – 5 см. Длина рукоятки – 22.3 см. **63/13** – Кувшин глиняный светло-желтый с темными пятнами, с узким высоким горлом и ручкой, согнутой почти под прямым уг-

Рис. 5. Браслет для защиты запястья при стрельбе из лука. Бурунди. Народ – варунди. Дерево, медь. Начало XX в.

лом. Высота – 16.5 см. Диаметр отверстия горла 3.5–4 см. Диаметр дна – 7.5 см. Этикетка: «Сосуд, не употребляющийся в обиходе негров, но делаемый исключительно для продажи европейцам». **63/18** – Сосуд деревянный (а) неправильно цилиндрической формы, слегка суживающийся кверху, с плоским дном. Немного выше середины имеет желобок, идущий вокруг всего сосуда. Край отверстия и желобок окрашены черной краской, наружные стенки сосуда – белой. В плетенке (б) из толстых крепких ниток. Этикетка: «Употребляется племенем вагайя для переноски молока». **63/23** – Рог сигнальный темного цвета с полосой кожи в более широкой части. Ближе к узкому концу имеется большое круглое отверстие. Широкий край имеет маленькое отверстие для привязывания, в которое продето растительное волокно. Длина – около 24 см. Этикетка: «Сигнальный рог, употребляемый в караванах у всех племен, живущих в области между оз. Виктория и северным берегом оз. Танганьики». **63/25** – Плетенка из очень тонкой крученой бечевки для ношения сосудов с молоком. Концы бечевок заплетены в косу. Длина – 1 м 57 см. Этикетка: «Плетенка, употребляемая для ношения сосудов с молоком племенем вагайя». **63/26** – Плетенка из очень тонкой крученой бечевки для ношения со-

судов. Концы бечевки в виде нескрученного волокна растения. Длина – 1 м 30 см. Этикетка: «Плетенка, употребляемая для ношения сосудов племени вагайя». **63/27** – Веревка из травы желтого цвета, волокна которой заплетены в косу. Один конец завязан узлом. Длина – ок. 74 см, ширина – 1.5 см. Этикетка: «Веревка из травы, употребляемая для связывания больших тюков. Мною встречена только на западном берегу оз. Виктории – Нианцы». **63/28** – Циновка, плетеная из растительных волокон, окрашенных в зеленый, красный и желтый цвета, с длинной бахромой с трех сторон. Длина – 79 см. Ширина – 65 см. Длина бахромы – ок. 12 см. Этикетка: «Циновка – изделие васуахелийцев в г. Букоба. Имеется на самодельном станке, состоящем из двух четырехугольных рам». **63/29** – Плетенка для закрывания сосудов от пыли и насекомых из растительных волокон в форме удлиненного конуса с двумя выступами в верхней части желтого цвета с черным орнаментом. Высота – 36.5 см. Диаметр основания – 15 см. Этикетка: «Плетенка для закрывания сосудов от пыли и насекомых». **63/31–36** – Маленькие корзинки, сплетенные из растительных волокон черного и желтого цвета. Все имеют схожую форму и узор – высокую крышку колоколовид-

ной формы, плоское дно и легкое расширение кверху. Высота от 5 до 11 см, диаметр дна – от 3 до 6.5 см, высота – от 2 до 9 см. Этикетка: «Изделия женщин племени вагайя, не имеющие никакого определенного назначения». **63/37** – 7 связок соломы, которая используется для изготовления юбок. Каждая связка состоит из небольшого пучка мягкого длинного волокна светло-желтого цвета, с одной стороны связанного растительным волокном. Длина – ок. 1 м 30 см. Этикетка: «Солома, идущая исключительно на юбки женщинам племени вагайя». **63/45** – Трубка курительная деревянная с длинным тростниковым чубуком. Длина трубки с чубуком – 103.5 см. Длина чубука – 95.5 см. Надпись на трубке: «Трубка племени вагайя».

Украшения

63/5 – Украшение из белой раковины на медной проволоке с обмоткой. Длина раковины – 4.8 см, длина проволоки – около 50 см. Этикетка: «Украшение из белой раковины, на проволоке с медной обмоткой, надеваемое на шею восточными и средними племенами области Урунди».

Рис. 6. Горшок для хранения меда. Бурунди. Народ – варунди. Глина. Начало XX в.

63/20 – Сосуд деревянный (а) удлиненно-овальной формы с округлым дном и конической крышкой с выступающей вверх круглой прямой ручкой. Высота – 21.7 см. Диаметр отверстия – 6.8 см. Этикетка: «Употребляется исключительно для молока племенами варунди». **63/41** – Украшение из рога животного темного цвета, в нескольких местах скрепленного тонкой медной проволокой. К основанию рога привязаны длинные растительные волокна. Длина рога – 38 см. Диаметр основания – 1.7 см. Этикетка: «Украшение, туго привязываемое к спинной стороне шеи мужчинами племени варунди». **63/38, 39** – Браслеты, сплетенные из очень тонкой проволоки, в сечении четырехугольные. Диаметр браслета – 6.5 см. Диаметр сечения – 0.2 см. Этикетка: «Браслеты, изделия васуахелийцев в г. Букобе». **63/40** – Браслет, свитый из очень тонкой желтой и коричневой проволоки, в сечении круглый. Диаметр браслета – 7 см. Диаметр сечения – 0.4 см. Васуахили.

Деньги и денежные эквиваленты

63/24a, б – (а) Мелкие круглые бусины молочно-белого стекла, нанизанные на нитку. Длина нитки – 45 см. Длина бус на нитке – 23 см. (б) Мелкие круглые бусины молочно-белого стекла, нанизанные на нитку. Длина нитки – 55 см. Длина бус на нитке – 44 см. Этикетка: «Бусы, заменяющие собою деньги в области Урунди. Одной ниткой, равной окружности шеи, оплачивается дневное пропитание». **63/42** – Деньги серебряные английские. (б) 10 cents – 10 центов, (в) 5 cents – 5 центов. Этикетка: «Английские деньги, употребляемые в Восточноафриканских владениях англичан». **63/43** – Деньги серебряные германские. 10 heller – 10 геллеров. Этикетка: «Деньги, употребляемые в восточноафриканских владениях». **63/44** – Деньги медные германские (три монеты). (а) 1 heller – 1 геллер, (б) 1 heller – 1 геллер, (в) 1 heller – 1 геллер. Этикетка: «Деньги медные германские, употребляемые в восточноафриканских немецких владениях».

Музыкальные инструменты

63/2 – Музыкальный инструмент народности вагайя из простой цилиндрической калевасы, нижний конец которой открыт, а на верхний – натянутая при помощи колков, кожа. Через два отверстия калевасы проходит рукоятка из неочищенной деревянной круглой палочки, к нижней части которой привязана струна из растительного волокна, закрученная в верхней части рукоятки на де-

ревянном колке – палочке, вставленной в отверстие рукоятки. Длина рукоятки – 42.5 см, Длина калевасы – 11–12 см. Диаметр отверстия – 7 см. **63/21** – Дудка тростниковая, с тремя круглыми выжженными отверстиями, расположенными ближе к более тонкому концу с выемкой на краю отверстия другого конца. Длина 21.8 см. Диаметр отверстий около 2 см и около 1 см. Этикетка: «Музыкальный инструмент племени вагайя». **63/22** – Дудка тростниковая, с тремя круглыми выжженными отверстиями, расположенными ближе к более тонкому концу с выемкой на краю отверстия другого конца. Длина 22 см. Диаметр отверстий около 2 см и около 1 см. Этикетка: «Музыкальный инструмент племени вагайя».

Природные материалы

63/3 – 2 куса затвердевшей смолы. Размер 2 см x 3 см. Этикетка: «Куски смолы, выбрасываемой в большом количестве озером Таганьика и находящие практическое применение у варунди». **63/17** – Табак курительный, завернутый в широкие листья травянистого растения в виде угла. Длина угла и стеблей травы – 25 см. Этикетка: «Курительный табак, употребляемый в большом количестве племенами вагайя (туземного производства)».

* * *

Коллекция, привезенная В.В. Троицким из Африканского Межозерья представляет собой интерес по двум причинам. Во-первых – это первая коллекция из Африканского Межозерья в отечественных музеях; во-вторых – наличие предметов материальной культуры народа хайя, практически отсутствующих в российских собраниях.

Библиография

- Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1986.
 Гайсинович А.Е. Зарождение и развитие генетики. М., 1978. С. 292.
 Географический и антропологический кружок студентов Московского университета. Протоколы заседаний за 1914 год. Отдельный оттиск. М.: Типография Т-ва Кушнеревъ и К., 1915. С. 9–10.
 Гремяцкий В.А. Памяти В.В. Троицкого // Вопр. антропологии. 1963. Вып. 14. С. 112–114.
 Два года в Центральной Африке // Русское слово, 29 марта (11 апреля). М., 1914.
 Забродская М.П. Русские путешественники в Африке. М.: Географиз, 1955. С. 77–78.

Научный архив отдела этнографии НИИМА, XI-5.
Троицкий В.В. Поездка в Центральную Африку с 21 февраля 1912 до 27 марта 1914 года // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. С.-Петербург. 1915. Т. XX. С. 57–63.

Троицкий В.В. Путешествие в страну чернокожих с 18 рисунками. М.-Л.: Госиздательство, 1928.

Юрахно М.В. Ведущие зоологи ТНУ (к 90-летию со дня основания) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, серия «Биология, химия». 2008. Т. 21 (60), № 1. С. 30–36.

Контактная информация:

Балахонова Е.И. E-mail: balakhonova@gmail.com.

VLADIMIR V. TROITSKY AND HIS COLLECTION IN ANTHROPOLOGICAL MUSEUM

E.I. Balakhonova

Institute of Anthropology, MSU, Moscow

The expedition of the well-known scientist V.V. Troitsky (1885–1952) to the unexplored regions of Central Africa in 1912–1914 and his ethnographic collection, presented to the Anthropological Museum of the Moscow University are discussed for the first time in the Russian scientific literature. The aim of the expedition was to investigate geography and fauna of the region between the lakes Victoria and Tanganyika. It was supported by the Academy of Sciences and Moscow University. V.V. Troitsky, Moscow university graduate in zoology, became so interested in the diversity of population physical appearance and culture, he came across during his expedition, that he decided to specialize in anthropology and its practical applications in medicine. The collection of 54 items demonstrates material culture of three Bantu peoples: Burundians, Haya, and Swahili. It contains, among other items, ammunition, bast-fiber nonwoven bonded fabric (tapa cloth), clay vessels, basketry, adornments and money equivalents.

Key words: *anthropology museums, history, ethnography, African ethnographic collections*